Уголовно-правовая практика по преступлениям, посягающим на отношения по реализации приговоров суда, судебных решений и иных судебных актов

В.Н. Малов

Малов Владимир Николаевич – соискатель ученой степени кандидата юридических наук по кафедре уголовного права Юридического института ДВГУ (г. Владивосток)

Тел. 573090.
E-mail: vladmalov0071@rambler.ru

Настоящая статья основана на обобщении десятилетнего опыта Федеральных служб судебных приставов Дальневосточного федерального округа. Она содержит анализ состояния и динамики преступлений против правосудия, деятельности органов дознания Федеральной службы служебных приставов РФ по Дальневосточному федеральному округу, а также перечень некоторых мер по совершенствованию уголовного законодательства с целью разработки действий по профилактике и усилению борьбы с преступлениями в части неисполнения судебных решений в Дальневосточном регионе.

Радикальные перемены в государственном устройстве и экономические преобразования, проводимые в России в последние годы, формируют принципиально новую государственную структуру и гражданское общество, необходимые для построения правового государства. Закрепление за судебной властью конституционной самостоятельности заставило по-новому взглянуть на существо исполнения судебного решения, переоценить его значение в демократическом обществе. По мере резкого роста числа законов и иных правовых актов, необходимых новому формирующемуся правовому демократическому государству, все более на первый план стала выходить проблема реализации нового законодательства и неукоснительного и своевременного исполнения принимаемых приговоров судов, решений судов и иных судебных актов. В обществе появляется понимание того, что исполнение судебных актов представляет собой важнейший участок правовой практики, отражающий эффективность всего механизма правового регулирования и способность права воздействовать на мотивацию поведения человека.

Проблемы исполнения приговоров судов, решений судов и иных судебных актов сегодня являются достаточно актуальными как для Дальневосточного федерального округа, так и для России в целом. Причины этого явления, на взгляд автора, не только в определенной нестабильности государственной системы, находящейся в процессе преобразования, но и в низкой правовой культуре населения, в сформировавшемся в обществе

недоверии к судебной власти, к ее способности к справедливому разрешению спора. Как результат такого недоверия – психологическая неготовность к восприятию принятого судебного решения и обязательность его исполнения, что подтверждается практикой Федеральной службы служебных приставов Российской Федерации (далее – ФССП РФ) в ДФО. На координационном совещании правоохранительных органов Дальнего Востока, проведенном в 2006 г., были приведены данные социологического опроса, которые показали, «что в регионе доля граждан, доверяющих органам правосудия, составляет 19%, а не доверяющих – 33%» [1]. Об этом свидетельствует и удельный вес возбужденных уголовных дел по ст. 315 УК РФ в первом полугодии 2006 г. службами судебных приставов. По ДФО (28,35%) он превышает в процентном отношении такие регионы, как Сибирь (15,76%) и Урал (22,6%) на 12,59% и 5,75% соответственно [2], что требует повышенного внимания уголовно- правовой практике ФССП РФ по ДФО.

Не сложившаяся в обществе и государстве необходимая и осознанная добровольность исполнения судебных решений, неразработанность и несовершенство процедур принудительного исполнения правовых норм, в том числе подтвержденных в актах органов судебной власти и иных юрисдикционных органов, крайне дорого обходятся обществу и влияют на криминальную ситуацию в стране. Отсутствие эффективных механизмов принудительного исполнения приводит к криминализации гражданских отношений и росту преступности в стране. Кроме того, не отлаженная система принудительного исполнения напрямую влияет на авторитет органов судебной власти, в свою очередь подрывает веру населения в справедливость законов, неотвратимость наказания виновных.Постсоветское развитие России убедительно подтверждает вывод о том, что в демократическом государстве сила и слабость судебной власти, ее авторитет – это одновременно сила и слабость всех ветвей власти и, в конечном счете, сила и слабость всей системы государственной власти, в целом.

Развитие Федеральной службы судебных приставов в современных условиях является одной из важных задач, напрямую влияющей на торжество закона, на ход и темпы проведения в нашей стране судебной реформы. Именно Федеральная служба судебных приставов обеспечивает неотвратимость имущественной и иной юридической ответственности должников, без чего невозможно решение значительной части проблем современной России.

В целях реализации указанных задач, в 1997 г. в России начато формирование, оснащение и деятельность служб судебных приставов в соответствии с Федеральными законами РФ «О судебных приставах» (№118-ФЗ) и «Об исполнительном производстве» (№119-ФЗ). Возрождение исторического института судебных приставов позволило значительно укрепить гарантии по защите прав граждан и организаций в исполнительном производстве. Важным шагом в совершенствовании деятельности федеральных органов исполнительной власти за последние десять лет явились решения государства о создании в 2004 г. самостоятельной

Федеральной службы судебных приставов РФ (ФССП РФ) и наделение ее принципиально новыми функциями и полномочиями, в том числе и уголовно-правовыми. Новая версия Закона «Об исполнительном производстве» (№229-ФЗ), вступившая в силу с 1.02.2008 г., учла практику последних десяти лет и наделила ФССП РФ дополнительными полномочиями [9]. Она уточнила прежний закон 1997 года, который нуждался в усовершенствовании, в том числе о присоединении России к ряду международных договоров.

Конституция Российской Федерации гарантирует государственную и судебную (ст. 46) защиту прав и свобод человека и гражданина. При этом, защита прав и свобод человека является обязанностью государства (ст. 2). Из этих фундаментальных положений Конституции РФ следует, что защита нарушенных прав не может быть признана действенной если судебный акт своевременно не исполняется. Неисполнение или несвоевременное исполнение решений судов создает угрозу гарантиям государственной защиты конституционных прав и свобод, законности и правопорядка в обществе. В соответствии с Конвенцией о защите прав и основных свобод, а также с практикой ее применения Европейским судом по правам человека (который в решении от 19 марта 1997 г. указал, что право на судебную защиту станет иллюзорным, если правовая система государства позволит, чтобы окончательное обязательное судебное решение оставалось недействующим к ущербу одной из сторон), исполнение решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть «суда»[3].

Но, выполняя столь существенную роль, само исполнение нуждается в охране, в том числе и с помощью уголовно-правовых средств, ибо в сфере исполнительных отношений отнюдь не изжиты деяния, являющиеся труднопреодолимым препятствием в решении задач исполнения принятых судебных решений, значительно ущемляющие законные интересы сторон, осложняющие осуществление ими соответствующих функций и посягающие на отношения по реализации приговора суда, судебного решения и иного судебного акта. По своим последствиям подобные деяния сравнимы с тяжкими преступлениями.

Хотя в структуре официально зарегистрированной преступности преступления, посягающие на отношения по реализации приговора суда, решения суда или иного судебного акта, продолжают занимать незначительное место по количеству осужденных (осуждено всего по России по ст. 315 УК РФ в 1997 г. – 45 чел., 1998 г. – 55 чел., 1999 г. – 55 чел., 2000 г. – 24 чел., 2001 г. – 37 чел., 2002 г. – 29 чел., 2003 г. – 80 чел., 2004 г. – 195 чел., 2005 г. – 385 чел., 2006 г. – 291 чел.)[4], и их доля в общем количестве преступлений в 1996 – 2006 гг. составляет примерно 0,6-1%, необходимость государственного реагирования даже на единичные факты данных общественно опасных проявлений жизненно важна в силу как правовой, так и политической значимости функции правосудия.

Криминологический анализ практики и статистических данных ФССП РФ последних десяти лет свидетельствуют о неблагополучных тенденциях в сфере исполнения судебных актов. В целом по стране исполнение принятых судами различных уровней судебных актов, хотя и выросло на одну треть по сравнению с 1996 г., но достигло в 2006 г. лишь в среднем 57% [5], то есть фактически не исполняется почти каждое второе решение суда. По данным Высшего Арбитражного суда, в 2006 г., исполнена лишь одна треть принятых решений [6]. Полагаем поэтому особого внимания требует ст. 315 УК РФ, расследование уголовных дел по преступлениям которой, согласно п. 2 ч. 1 ст. 40 УПК РФ, поручено Федеральной службе судебных приставов РФ. Из выше сказанного следует, что видна необходимость творческого изучения проблем законодательного моделирования преступлений данного состава, совершаемых лицами, в отношении которых правосудие осуществилось, либо лицами, обязанными исполнять судебный акт и анализ практики правоприменения ФССП России и ДФО. Актуальность этого определяется не только неразрешенностью теоретических и практических вопросов, новизной возложения на службу судебных приставов предварительного расследования в форме дознания преступлений против исполнения судебных решений, но и социальной значимостью данного направления деятельности ФССП России и ДФО. Данная деятельность является важным средством борьбы с преступностью в Дальневосточном регионе, тем более, что криминальная ситуация на территории Дальневосточного федерального округа (ДФО) остается по-прежнему сложной. Так, за период с 2001 по 2006 гг. количество зарегистрированных преступлений увеличилось на 35%. Наибольшее число преступлений отмечается в Приморском крае, Республике Саха (Якутия), Амурской и Магаданской областях [8].

В условиях общего роста преступности в стране, приведенные данные по неисполнению судебных решений (ст. 315 УК РФ) свидетельствуют об устойчивости данного вида преступлений против правосудия и для ДФО. Факты рассмотрения судами дел соответствующей категории имеют малочисленный характер. В некоторые судебные органы подобные дела годами вообще не поступают. При этом, следует обратить внимание на несоответствие между официальной статистикой, отражающей применение положений ст. 315 УК РФ, и действительным положением вещей в судебно-следственной практике. В этом убеждают, в частности, результаты опроса работников судебных и правоохранительных органов ДФО и анализ архивных уголовных дел и материалов. Согласно экспертным оценкам, 67,5% опрошенных нами работников правоохранительных органов Приморского края, более 60% судебных приставов-исполнителей в 2006 г. были уверены, что данные виды преступлений против отношений по реализации судебных актов – явление весьма распространенное. Об этом свидетельствуют кассационные жалобы, поступающие в суды Приморского края и в службы судебных приставов.

Для реализации функции уголовного преследования за преступления против неисполнения судебных решений в Федеральных службах судебных

приставов субъектов РФ (в том числе и ДФО) были созданы отделы дознания и административной практики. Это дало судебным приставам более действенные рычаги воздействия на должников. По данным ФССП РФ, видна динамика усиления внимания данному направлению в их деятельности: если в 2003 г. в производстве служб судебных приставов находилось 1550 уголовных дел, то в 2006 г. – уже 4776 уголовных дел (в том числе за неисполнение судебных решений – 1621 дело).

По итогам 2006 г., службами Дальневосточного федерального округа возбуждено 134 уголовных дела по ст. 315 УК РФ, причем по 87 делам вынесены обвинительные приговоры, что составляет 65% от возбужденных дел (в 2002 г. данный показатель составлял 29,1%).

Однако анализ уголовной правоприменительной практики служб судебных приставов Дальневосточного региона в целом по стране в последние годы, несмотря на определенные положительные достижения, подтверждает вывод, что существует достаточное количество теоретических и практических проблем уголовного законодательства, нуждающихся в совершенствовании и оптимизации.

Недостаточная результативность в работе органов дознания ФССП РФ по ДФО объясняется как объективными (несовершенство действующего законодательства), так и субъективными факторами (непродолжительный период осуществления полномочий по осуществлению уголовно-процессуальных функций; отсутствие опыта, недостаточное знание законодательной базы и т. д.). Малочисленность состава дознавателей, их слабая профессиональная подготовка, служебная загруженность (превышение по ДФО нормы в 4-5 раз, по Приморскому краю – в 10 раз) [7], отсутствие почти у трети состава высшего юридического образования создают серьезные трудности в реализации предоставленных полномочий уголовного преследования тех, кто уклоняется от исполнения судебных решений. Во всех службах судебных приставов по ДФО имеют место факты исполнения обязанностей по дознанию лицами, которые не имеют высшего профессионального образования. Так в составе дознавателей ФССП по Приморскому краю таких более 32,4%.

Сложившаяся ситуация и ее криминологическое изучение обуславливают необходимость нового комплексного подхода к формированию кадров для ФССП РФ, путем введения в законодательство о судебных приставах новой категории – «судебный пристав-дознаватель», и помимо законодательного закрепления обязательности наличия высшего юридического профессионального образования у судебных приставов-дознавателей и судебных приставов-исполнителей введения юридической специальности «юрист-судебный пристав-дознаватель» в номенклатуру подготовки в профильных юридических вузах РФ, рассмотрения вопроса о разработке программы спецкурса, где будущие юристы получали бы углубленную юридическую подготовку по специальности «юрист-судебный пристав-дознаватель». По нашему мнению, такая специализация поможет

решить вопрос обеспечения кадрами служб судебных приставов, повысит качество и эффективность их уголовно-процессуальной деятельности.

Полагаем необходимым продолжить совершенствование и уголовного законодательства РФ. В законодательной модели диспозиции ст. 315 УК РФ субъектом данного преступления могут быть только представители власти, государственные служащие, служащие государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации. Уголовная ответственность граждан (физических лиц) за злостное уклонение от исполнения решения суда настоящей статьей не предусмотрена. Законодательно определенный сегодня субъект преступления против реализации приговора суда, решения суда или иного судебного акта неоправданно узок и (в силу исследованной правоприменительной практики ФССП РФ по ДФО за последние десять лет) должен быть пересмотрен и расширен за счет включения в него лиц, не являющихся должностными и не наделенных административно-распорядительными полномочиями, т. е. общего лица. Необходимость формулирования в УК РФ положения, предусматривающего включение в субъект посягательств на неисполнение приговора решения суда или иного судебного акта любого физического лица, обязанного его исполнить, т. е. категории «гражданин (физическое лицо)», подтверждена не только практикой, но и экспертными опросами в службах судебных приставов ДФО. Более 85% опрошенных респондентов поддержали данный вывод.

Специфика содержания целей и мотивов, включенных в качестве обязательных признаков в состав рассматриваемого преступного деяния, может быть рассмотрена иначе, чем «злостное неисполнение», понятие это законодательством не определено. Автор предлагает применить в диспозиции статьи УК РФ категорию «умышленное неисполнение» как признак преступления по ст. 315 УК РФ, которая более структурирована как форма вины, более доказуема в применении и определена законодательно.

Признание службы судебных приставов органом дознания не повлекло наделения ее полномочиями на проведение оперативно-розыскной деятельности. В ходе дознания будет возникать необходимость проведения таких мероприятий, направленных на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, розыск подозреваемых, скрывающихся от органа дознания, поиск вещественных доказательств и имущества, ранее подвергнутого описи или аресту, либо подлежащего конфискации. Более того, представляется целесообразным постоянное оперативное сопровождение мероприятий по обеспечению безопасности судей и других участников уголовного процесса, а также лиц, содействующих уголовному судопроизводству. Оперативно-розыскные мероприятия производятся в порядке, установленном Законом РФ "Об оперативно-розыскной деятельности в РФ". Средства и методы оперативно-розыскной работы следует применять и при выявлении незаконных действий в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту, либо подлежащего конфискации (ст. 312 УК РФ), в том числе во исполнение задач

предупреждения и пресечения фактов растраты, отчуждения, сокрытия или незаконной передачи данного имущества, а также розыска скрытого имущества, что, на наш взгляд, будет в значительной степени способствовать защите прав и законных интересов общества и государства. Данное положение поддержали 75% респондентов проведенного опроса сотрудников ФССП РФ по ДФО, 58% сотрудников судов и правоохранительных органов Приморского и Хабаровского краев.

Сказанное позволяет сделать вывод о признании в рамках Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" службы судебных приставов субъектом ОРД, который необходимо наделить функциями по проведению оперативно-розыскных мероприятий в целях предупреждения, пресечения, выявления и раскрытия преступлений против правосудия в рамках компетенции, определенной уголовно-процессуальным законодательством.

У службы судебных приставов нет равного права доступа к информационным базам данных адресных бюро, картотекам подразделений ГИБДД, базам данных и картотекам оперативно-справочных и розыскных криминалистических учетов. В ходе предварительного расследования периодически возникает необходимость проведения криминалистических исследований и судебных экспертиз. Имеющийся при Минюсте России Российский федеральный центр судебной экспертизы и его территориальные подразделения не всегда могут оперативно, т.е. в срок, предусмотренный законом, произвести криминалистические исследования и судебные экспертизы.

Учитывая судебную практику российских судов, в том числе и ДФО последних десяти лет, когда санкция ст. 315 УК РФ, предусматривающая «лишение свободы», применяется судами «условно», автор предлагает депенализировать ответственность по санкциям данной статьи и исключить такой вид наказания, как «лишение свободы», из санкций ст.315 УК РФ и применять альтернативные виды наказания (штраф, лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, арест). Они должны стать основными, а штрафные санкции увеличены. Данное положение поддержало 56% опрошенных экспертов.

Указом Президента РФ от 05.10.2002 г. №1129 «О приведении актов Президента РСФСР и Президента РФ в соответствии с Трудовым кодексом РФ» одним из приоритетных направлений государственной семейной политики определено повышение гарантий материального обеспечения ребенка путем усиления государственного контроля за своевременной и полной выплатой алиментов. Проведенный нами анализ показал, что наблюдается устойчивая тенденция увеличения количества исполнительных документов данной категории, поступивших на исполнение в службы судебных приставов по ДФО (в 1997 г. – 7,41%, в 2003 г. – 10,52%, в 2006 г. – 17,73%). В подразделениях службы судебных приставов возбуждается значительное число исполнительных производств по исполнительным

листам, выданным на основании принятых решений судов (только в 2006 г. по ДФО более 435 тысяч исполнительных производств), обязывающих должников (как правило, родителей) выплачивать средства на содержание детей или нетрудоспособных родителей. При злостном уклонении от уплаты алиментов (ст. 157 УК РФ) установлена уголовная ответственность. Так, в Управлении ФССП России по Приморскому краю за период 2003 г. из 675 зарегистрированных сообщений и иной информации о преступлениях: 488 – это материалы исполнительных производств и заявления о злостном уклонении от уплаты алиментов (72,2%); за период 2004 г. из 853 зарегистрированных – 651 по преступлению, предусмотренному ст. 157 УК РФ (76,3%), за период 2005 г. из 963 зарегистрированных – 714 по неуплате алиментов (74,1%), в 2006 г. из 1053 – 812 по уклонению от уплаты алиментов (77,1%). Учитывая, что основаниями для возбуждения уголовного дела по статье 157 УК РФ служат материалы исполнительных производств, находящихся в производстве судебных приставов-исполнителей, выявление преступления, сбор и проверка материалов, доказывающих вину злостного неплательщика алиментов, проводятся должностными лицам службы судебных приставов, представляется обоснованным отнести производство дознания по ст. 157 УК РФ к компетенции ФССП России.

Представляется также целесообразным отнести к компетенции Службы судебных приставов и целый ряд других статей УК РФ, которые в практике производства исполнительных действий оказываются в поле зрения судебных приставов. Назрела необходимость внесения изменений в действующий УПК РФ (в п. 4 ч. 3 ст. 151 УПК РФ) и отнесение к подследственности дознавателей ФССП РФ производства дознания по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных такими статьями УК РФ, как: ст. 145.1 УК (невыплата должниками зарплаты взыскателям свыше 2-х месяцев), ст. 157 УК (злостное уклонение должников от уплаты алиментов), ст. 165 УК (причинение должниками имущественного ущерба взыскателям путем злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения), ст. 177 УК (злостное уклонение должников от погашения кредиторской задолженности после вступления в силу судебного акта), ст.ст. 195-199 УК (неправомерные действия должников при банкротстве и уклонении от уплаты налогов), ст. 296 УК (насильственные действия в отношении судебных приставов в связи с рассмотрением дел в суде или исполнением судебных решений), ст. 298 УК (клевета в отношении судебных приставов в связи с исполнением судебных решений), ст. 318 УК (применение насилия в отношении судебных приставов в связи с исполнением ими своих должностных обязанностей), ст. 319 УК (оскорбление судебных приставов в связи с исполнением ими должностных обязанностей). Это позволит более четко сгруппировать уголовную ответственность по направлению деятельности ФССП РФ.

Рассматривая проблемы совершенствования уголовно-правовой регламентации нормативного материала гл. 31 УК РФ («Преступления против правосудия»), автор полагает возможным провести вычленение и

формирование специальной главы в УК РФ, регламентирующей группу преступлений против исполнительных отношений и интересов службы в органах ФССП РФ («Преступления против исполнительных отношений»), которую расположить в разделе X после главы 31 «Преступления против правосудия».

Что же касается проблемы применения на практике ст. 311 УК РФ (разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса), после проведенного нами изучения следует признать, что сегодня данный состав преступления «не работает». В смысл данной нормы законодатель вложил общественную опасность самого факта разглашения сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и других участников уголовного процесса, без наступления каких-либо последствий. При наступлении тяжких последствий без соответствующего документирования фактов разглашения, указанных выше сведений, деяния, в конечном итоге, могут квалифицироваться по иным составам преступлений.

Рассмотренные в статье актуальные проблемы, меры и предложения, обобщение опыта решения практических проблем, криминологический анализ причин преступлений против исполнения судебных решений, недостатков деятельности ФССП РФ и ДФО позволяют определить направления повышения эффективности борьбы с преступными посягательствами, осуществляемыми в сфере неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта и разработке предложений по предупреждению преступлений данного вида.

Литература и источники:

1. Материалы координационного совещания руководящего состава правоохранительных органов Дальнего Востока // РИА «Новости» 31августа 2006 г.

2. Обзор ФССП РФ по организации дознания в территориальных органах за 1 полугодие 2006 г. [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.fssprus.ru

3. См.: Дело Horusby C. Grece-Rec. 1997-П. Fasc. 33; Постановление КС РФ по делу о проверке конституционности положений пп. 7 п. 1 ст. 7, п. 1 ст. 77 и п. 7 ст. 81 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с запросами Арбитражного суда Воронежской области, Арбитражного суда Саратовской области и жалобой ОАО «Разрез Изыхский» от 30 июля 2001 // Рос.газ. 2001. 8 августа.

4. Судебный Департамент при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.cdep.ru/statistics.asp? cearch_frm_auto=1&dept_id=8.

5. Обзор ФССП РФ по деятельности территориальных подразделений в 2006 г. [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.fssprus.ru

6. Мошкин, М. Система работает вхолостую / М.Мошкин // Время новостей. – 2007. – 25 апреля.

7. Приставы берут свое. Силой и не только // Конкурент №28 (840), 24 –30 июля 2007 г.

8. Проблемы борьбы с коррупцией, нелегальной миграцией и преступностью в Дальневосточном регионе (6 июля 2007 г.). Материалы Международной научно-практической конференции: Сборник. – Владивосток:Изд-во Дальневосточного университета, 2007.

9. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» №229-ФЗ // Российская газета от 06.10.2007 г. – №223.